

СУРА ГУСЕЙНОВА,
докторант Бакинского Славянского Университета
e-mail: TarixVeOnunProblemleri@gmail.com

ВНУТРЕННИЕ ВЫЗОВЫ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ АРХИТЕКТУРЫ ЕВРОПЕЙСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Açar sözlər: Avropa İttifaqı, Avropa təhlükəsizliyi, arxitektura, beynəlxalq əməkdaşlıq, daxili çağırışlar.

Ключевые слова: Европейский Союз, европейская безопасность, архитектура, международное сотрудничество, внутренние вызовы.

Key words: European Union, European security, architecture, international cooperation, internal challenges.

Формирование архитектуры европейской безопасности является не только определяющим фактором развития европейского политического пространства, но и стимулом преодолеть возрастающее в мировой политике конкурентное соперничество и жесткое противоборство из-за земных пространств и невозполнимых ресурсов. Хотя доктринальные установки и стратегические концепции многих государств постулируют применение военной силы как крайнюю и нежелательную меру, в современном мире диапазон условий ее применения расширяется, мотивируясь миротворческой деятельностью, вынужденным принуждением к миру и т.д. Высокий общемировой уровень военного потенциала, военный компонент политики любого государства при недостаточно эффективной международной нормативно-правовой базы выдвигают проблему формирования архитектуры европейской безопасности в качестве доминирующей составляющей системы международных отношений

Окончание холодной войны, распад СССР и преодоление блокового противостояния, интенсификация на европейском континенте интеграционных процессов в политической, экономической, военной, культурной и образовательной сферах сформировали для Евросоюза, имеющего значительную притягательную силу для многих европейских государств, уникальную ситуацию, позволяющую данному объединению стать ядром европейской безопасности. «Институциональные форматы Евросоюза усиливает солидарное партнерство с таким международным институтом как Североатлантический Альянс, поддерживающий ориентацию на совместные задачи и действия». (1)

Не умаляя роли Организации Объединенных Наций как международного механизма по управлению многополярным балансом сил и Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), координирующей разработку и реализацию совместных действий государств в формировании системы коллективной безопасности, следует отметить, что именно Евросоюз выступает ключевым игроком в определении политики обороны и безопасности для Европы. К его реальному политическому авторитету, колоссальным темпам научно-технического прогресса, огромным масштабам современного производства прибавляются «технические возможности создание европейской армии, консолидированной не только объединенной системой командования, но и средствами стратегического предупреждения, навигации, разведки, радиоэлектронной борьбы». (2)

Архитектура европейской безопасности состоит из сложного переплетения различных компонентов, включающих как традиционные военные факторы, так и особые вызовы двадцать первого века в сфере демократии, экономики, культуры, экологии, информации, энергетической безопасности. Нарастающее расширение ареалов жестких международных конфликтов и их интенсификация, борьба с международным терроризмом и международной преступностью, явные признаки возрождающейся с началом украинского кризиса новой холодной войны вынуждают Евросоюз искать особые форматы усиления своей роли в архитектуре европейской безопасности.

Таким образом, объективно возрастает необходимость политического анализа как в целом всего спектра угроз европейской безопасности, так и акторов, определяющих повестку дня политики безопасности в национальном и в международном масштабе. Развитие трансатлантической солидарности на основе интеграции Евросоюза с США в единое инвестиционное и торговое сообщество подкрепляется НАТО с точки зрения обороны и безопасности. В этом контексте следует учесть, что современная европейская безопасность строится с учетом двух важнейших индикаторов: членство или «заявки» на таковое в составе ЕС и НАТО. Данные индикаторы позволяют предложить следующую типологию акторов, представленных на геополитическом поле европейской безопасности в контексте ЕС и НАТО.

- государства- лидеры, получающие определенные преференции в формировании европейской безопасности от параллельного членства в ЕС и НАТО
- государства, являющиеся членами только одной из указанных структур и не планирующие в обозримом будущем изменение своего статуса
- государства, являющиеся членами только одной из структур, и реально претендующие на параллельное вхождение в другое объединение
- государства, не являющиеся членами ни ЕС, ни НАТО, но высказывающие активное стремление к вхождению в эти союзы.
- государства, чьи шансы стать членами ЕС или НАТО, не имеют под собой реальной почвы.

Естественно, что Россия, как и другие члены Евразийского экономического союза, являющегося неким аналогом Европейского экономического союза на евразийском пространстве, не подпадают под предложенную типологию.

Предложенная типология свидетельствует, что в формировании современной архитектуры безопасности Европы присутствуют определенные тенденции, связанные с политикой широкой интеграции Евросоюза и защитой атлантической солидарности. В этих условиях помимо традиционных внешних, то есть доминантных принципов безопасности, базирующихся на геополитических интересах Евросоюза, в последнее время значительно возрастает угроза внутренних факторов, не только препятствующих усилению роли ЕС в европейской безопасности, но и ставящих под сомнение достижения ряда ее программ в сфере безопасности, например, программы ЕОА по разработке универсальных средств защиты личного состава из-за отказа Великобритании присоединиться к ней. (2)

Возрастанию роли ЕС в европейской безопасности препятствуют, как нам представляется, анализируемые ниже вызовы, которые тесно связаны между собой,

взаимообусловлены и при этом представляются сложно разрешимыми, по крайней мере, в ближайшее время. Остановимся на них подробнее.

Финансовая турбулентность еврозоны как проявление резкого спада в период рецессии 2008 года и непрочных тенденций роста экономики ЕС в последние три года целенаправленно смещала центр принятия важнейших политических решений, поддерживающих стабильность европейской валюты, в Германию. Нарушенный традиционный для Евросоюза финансовый дуумвират Берлин- Париж, неофициально признаваемый основным мотором Евросоюза, осложнил межгосударственные отношения Германии и Франции. При этом финансовая гегемония Германии, несущей основную нагрузку по кредитованию слабых европейских партнеров, по мнению, английских политологов, нестабильна и нерешительна, поскольку она не хочет одна нести на себе все бремя неэффективности и неоправданной расточительности слабых экономик Евросоюза. (3) И хотя Швеция, Норвегия, Дания и Великобритания, не пережили такого экономического спада, как государства, вошедшие в еврозону, тем не менее нестабильность евро болезненно отражается и на их экономике.

Угроза экономического и финансового расщепления Евросоюза, несмотря на все усилия Германии, признается как актуальный вызов европейской безопасности. «В изменившихся условиях, - считает профессор Гёттингенского университета Петер Шульце,- благополучие и безопасность в Европе могут быть сохранены при участии всех европейских стран».(4)

Актуальная проблема расщепления экономической и финансовой интеграции как первоосновы создания самого Евросоюза подводит нас к такому вызову европейской безопасности как сложнейший конфликт между интеграционными и центробежными тенденциями внутри ЕС. Этот вызов, на наш взгляд, парадоксален, потому что инициацией интеграционных процессов в Европе стало именно обостренное общественное восприятие внешних и внутренних угроз, требующих формирования архитектуры безопасности континента, ставшего ареной мировых войн. В европейском сознании присутствует признаваемый многими политологами и психологами своеобразный мем, постулирующий, что Вторая мировая война началась вследствие недовольства решениями Версальской конференции, несправедливо поделивший мир. Поскольку итоги Второй мировой войны тоже устраивают далеко не всех, то проблематика европейская безопасность создает бэкграунд многих политических решений.

Реалии современной европейской политики демонстрируют актуальный тренд напряженности между ведущими европейскими государствами по проблемам дальнейшего развития интеграции в социально-экономической, финансовой, общественно-политической и военной сферах в рамках ЕС. В соответствии с договором о Европейском союзе задачи создания европейской системы безопасности и обороны, укрепление трансатлантических связей требует от руководящих органов ЕС эффективных механизмов укрепления сотрудничества в основных цивилизационных сферах жизни. Политика инклюзивности, направленная на объединение национальных государств, их экономик, культурных традиций, предполагала нивелирование политически острых проблемы стран- участников, таким образом, расширение состава участников Евросоюза стало одним из механизмов, позволяющим избежать

на европейском пространстве формирования новых антагонистических военных блоков.

Позитивный исторический опыт Евросоюза, сумевшего преодолеть неблагоприятные стартовые позиции послевоенного времени, тем не менее, не предостерег от возрастания неоднородности союза и следующей за ней ростом центробежных сил в Евросоюзе, объединяющим 27 стран. По сравнению с первоначальной «шестеркой» и даже по сравнению с «девяткой», географическое расширение Евросоюза на восток негативно сказалось на качестве создаваемого единого экономического пространства. «Это, в свою очередь, усилило сопротивление некоторых государств-членов – и «новичков», и «стариков» - переходу к полной свободе движения услуг и капиталов». (5) Авторитетные европейские политики предлагали создать в Евросоюзе «центральную группу», состоящую из государств-создателей объединения, учитывая возможности их экономики и прочные традиции демократического развития. Страны близкие к шестерке по уровню социально-экономического развития могут объединиться в Европейскую Федерацию с собственной правовой базой и своими руководящими органами.

Бывший председатель Европейской комиссии Жак Делор, который был одним из инициаторов создания единого внутриевропейского рынка, выдвинул концепцию «Европейского авангарда», состоящего из шестерки. Подобный европейский авангард выступает в качестве «движущей силы» интеграции. Цель авангарда заключается в создании внутри ЕС «Федерации национальных государств», которая будет тянуть за собой остальных участников. (6) Эти планы пятого расширения, в результате которого к Евросоюзу присоединились 10 стран с низким уровнем развития социальной сферы и рыночной экономики, несущей заметные черты административно-планового хозяйствования, привело к трудноразрешимой дилемме: с одной стороны, присущий ЕС интеграционный принцип стимулирует тенденции к последовательному расширению. С другой стороны, само расширение Евросоюза провоцирует сложно прогнозируемые, но от этого не менее реальные, трудности и подводные камни интеграции, которые проявляются по всем азимутам, начиная от географического положения страны, ее масштабов и уровня экономического развития, и заканчивая национальной ментальностью и разнообразными формами ее проявлений. Например, скандинавские страны, основываясь на отрицательных стереотипах имиджа восточного европейца, противопоставляют этому имиджу свой культурный образ богатой Европы. Надо признать, что эта неоднородность, не изменив формальный статус ЕС как нового военно-политического центра силы на европейском континенте, продуцировала рост евроскептицизма и его крайней формы европессимизма.

Не являясь достаточно однородной идеологией противодействия европейской интеграции, евроскептицизм, бросает вызов самому существованию Евросоюзу в его нынешнем формате. Разрастания евроскептицизма угрожает роли ЕС в европейской безопасности, так как его атаки и с правого, и левого флангов европейской политики носят явный транснациональный характер. Рецессия 2008 г. и последующий за ней спад производства вызвали нарастание евроскептитазма не только в сфере экономического развития, требующего возвращения полномочий по управлению национальным структурам, но и обозначила его явные проявления в недовольстве политикой обороны, росте популярности политических идей, построенных на критике внешней политики Евросоюза

Современный евроскептицизм индустриально развитых европейских стран проявляется в двух формах по уровню требований к децентрализации Евросоюза. Евроскептицизм в мягкой форме выступает против текущего политического курса, реализуемого институтами Евросоюза, и настаивает на передачи права на принятия решений, в том числе и во внешней политике и обороне, национальным правительствам. Евроскептицизм в жесткой форме означает принципиальную и непримиримую оппозицию Евросоюзу, отвергая любые позитивы европейских процессов экономической и политической интеграции.

Эти полюсы мягкой и жесткой формы представлены в политике евроскептиков Франции и Великобритании, причем для последней крайне жесткий евроскептицизм традиционен.⁽⁷⁾ Не случайно в международный политический лексикон слово «евроскептик» ввела британская газета «The Times» в 1986 году, характеризуя восприятия Евросоюза премьер-министром Маргарит Тэтчер. Закономерно, что Великобритания вступила позже всех в Европейский Союз, ввиду недоверия к его институтам и на современном этапе она участвует далеко не во всех проектах ЕС.⁽⁸⁾

Евроскептицизм стран Восточной Европы, достаточно сложно по ряду экономических и ментальных причин вписывающихся в общеевропейский контекст, отражает социальное разочарование последствиями интеграции.

Современные внутренние вызовы, препятствующие усилению роли Евросоюза в архитектуре европейской безопасности, можно суммировать следующим:

- Угроза экономического и финансового расщепления Евросоюза,
- Усиливающаяся напряженность в выборе вектора интеграции
- Нарастание негативного эффекта политики инклюзивности ЕС
- Рост центробежных тенденций, выражающийся в распространении разнообразных форм евроскептицизма.
- Партипационное участие неправительственных организаций, усиливающих требования к согласованности политики Евросоюза с гражданским обществом и создающих конкуренцию национальной политике в сфере обороны и безопасности.¹

Резюмируя проведенный анализ внутренних вызовов Евросоюза в контексте его роли в европейской безопасности, можно сделать вывод, что новым европейским майнстримом должно стать предотвращение раскола и сглаживание внутривнутриполитического напряжения в ЕС путем нахождения компромисса между национальными интересами стран-участниц объединения и приоритетными целями Евросоюза в обеспечении европейской безопасности.

ЛИТЕРАТУРА.

1. Gnesotto N. European Security and Defence Policy: a European View / Readings in European Security. V. 1. Brussels, L., 2002
2. Alyson JK Bailes & Graham Messervy-Whiting The end for Western European Union, a future for European defense? EGMONT PAPER - Royal Institute of Public Relations Brussels, 2011
3. Zanny Minton Beddoes, Europe's reluctant Hegemon, in: The Economist, 15. Juni 2013. <http://www.economist.com/news/special-report/21579140-germany-now-dominant-country-europe-needs-rethink-way-it-sees-itself-and>

4. Шульце Петер. Германо-российские отношения как фактор «восточной политики» ЕС www.riss.ru/analitika?start=
5. Яжборовская И.С. Европейский союз на путях политической интеграции М.: Современная экономика и право, 2004
6. European Union law textbook / ed. by Robert M. MacLean. - 7th ed., London; HLT Publications, 1995, p. 93.
7. Catharina Sørensen, Public Euroscepticism: the Diversity of Denmark, France and the United Kingdom <http://www.ecsa.dk/web/index>.
8. Бурнашов. И. Маргарет Тэтчер и Жак Делор: полемика по вопросам углубления процесса европейской интеграции // Вестник Европы/ 2005, №16 <http://magazines.russ.ru/vestnik/2005/16/bu6.html>

SURƏ HÜSEYNOVA,
Bakı Slavyan Universitetinin doktorantı

AVROPA İTTİFAQININ DAXILI ÇAĞIRIŞLARI VƏ ONLARIN AVROPA TƏHLÜKƏSİZLİK ARXITEKTURASININ FORMALAŞMASINA TƏSİRLƏRİ

Məqalədə soyuq müharibənin başa çatması, SSRİ-nin dağılması və blok qarşıdurmasının öhdəsindən gəlinməsinin, Avropa kontingentində siyasi, iqtisadi, hərbi, mədəni və təhsil sahələrində inteqrasiya proseslərinin tezləşdirilməsinin, bir çox Avropa dövlətlərinə görə vacib cəlbəedici qüvvə hesab olunan Avropa İttifaqı üçün həmin ittifaqın Avropa təhlükəsizliyinin əsasına çevrilməsinə imkan verən unikal vəziyyət yaratması faktı xüsusi olaraq vurğulanır.

SURA HUSEYNOVA,
doctorant of Baku Slavic University

INTERNAL CHALLENGES OF THE EUROPEAN UNION AND THEIR IMPACT ON THE FORMATION OF THE EUROPEAN SECURITY ARCHITECTURE

In article analyzes that end of the Cold War, collapse of the Soviet Union and overcoming of the bloc confrontation, the intensification of the European continent integration processes in the political, economic, military, cultural and educational spheres formed for the European Union, which has a significant attraction for many European countries, the unique situation allowing this union become the core of European security.

Rəyçilər: f.e.d. L.Əhmədova, t.e.n. İ.Məmmədov
BSU-nin Diplomatıya və xarixi siyasət kafedrasının 29 may 2014-cü il tarixli iclasının qərarı ilə çapa məsləhət görülmüşdür (protokol №10).